

84 (2Poc + Pyc) 6 Kp
A 81
2HO 902

Владимир АРИНИН

ТОЛЬКО В ЛЮБВИ...

ТАЙНЫ РУССКИХ
ГЕНИЕВ

Книга посвящается
750-летию города Устюжны

**УСТЮЖНА — ЛИТЕРАТУРНО
УНИКАЛЬНЫЙ ГОРОД**

*Глава Устюженского муниципального района
Николай Платонов*

В 2002 году старинный русский город Устюжна отмечает свое 750-летие. Ныне это райцентр на западе Вологодской области с населением около 12 тысяч человек.

Небольшой даже в масштабах области наш город тем не менее достоин того, чтобы о нем широко знали по всей России. Устюжна, без сомнения, является крупным историко-литературным центром, имеет уникальную литературную историю, о чем и идет речь в этой книге.

Вероятно, нашей Устюжне уже тысяча лет, а не исключено, что и больше. Это подтверждают раскопки на месте древнего городища. В летописях Устюжна впервые упоминается в XIII веке, в 1252 году. Этот год мы и считаем по сложившейся традиции годом основания нашего города.

Устюжна известна своими памятниками старины, город имеет своеобразный архитектурный облик. В XVI—XVIII веках здесь был крупный центр металлургии и оружейного дела. Но что особенно выделяет Устюжну на фоне множества российских городов — так это ее уникальная литературная история. В этом смысле, видимо, наш город не имеет себе равных среди других районных городов России (конечно, мы не берем при этом в расчет такие исконно «писательские» места, как Переделкино, Комарово, Тарусу). В этой книге говорится о многих знаменитых городах и памятниках Вологодчины. Но у Устюжны — особое место.

Так случилось, что события, происходившие в свое время в Устюжне, связаны с великими именами в литературе и бессмертными литературными произведениями. Близ Устюж-

ны находится усадьба Даниловское — родовое гнездо Батюшковых, давших России знаменитого поэта Константина Батюшкова, — литературного учителя Александра Пушкина.

Кисти художника-устюжанина Ивана Линева, героя войны с Наполеоном и кавалера золотой сабли, принадлежит последний прижизненный портрет А. С. Пушкина. И хотя некоторые искусствоведы при этом в чем-то сомневаются, мы, устюжане, верим, что последним запечатлел А. С. Пушкина на своем историческом полотне именно наш земляк. И гордимся этим.

Но особую страницу в истории города, литературную «изюминку», несомненно, составляет тот факт, что именно здесь, в Устюжне, произошел в свое время случай лжереви-зорства. Об этом факте от А. С. Пушкина стало известно Н. В. Гоголю, что в конечном счете явилось для него толчком для написания бессмертной комедии «Ревизор». По улицам нашего города гулял незабвенный Иван Хлестаков, только в жизни имя у него, и это доказано документально, было другое — Волков, вологодский помещик Платон Волков. Со всем этим связаны реальные факты, сохранившиеся здания той поры. Мы решили поэтому объявить наш город родиной «Ревизора».

К литературной теме был причастен и другой наш земляк — критик Федор Батюшков. В его усадьбе Даниловское, о которой уже упоминалось, на протяжении нескольких лет гостил Александр Куприн. Даниловское связано с созданием писателем двух его любовных шедевров — повестей «Суламифь» и «Гранатовый браслет».

Конечно, в разное время и в разных изданиях эти факты приводились. Но в книге, которую вы держите в руках, впервые столь полно и в обобщенном виде дается литературная панорама из истории нашего города. Есть в ней и новое, о чем еще никто не писал. Таким образом, книгой вологодского писателя Владимира Аринина «Только в любви...» мы открываем историко-литературную Устюжну всей России.

44

Владимир
АРИНИН

ТОЛЬКО В ЛЮБВИ...

Тайны
русских гениев

1050901

Москва
«СОВРЕМЕННОК»
2002

Вологодская
областная детская
библиотека

УДК 882-3 Аринин
ББК 84(2Рос=Рус)6
А81

Кр. - 44 + 83.3 (2Рос=Рус)

*Издательство «Современник» и автор выражают глубокую
признательность за содействие в издании этой книги
Николаю Владимировичу Платонову*

Аринин В. И.

А81 **Только в любви...** Тайны русских гениев. — М.:
Современник, 2002. — 240 с.; ил.
ISBN 5-270-01516-1

Эта книга — о таинственном, загадочном, странном, сенсационном в русской истории и литературе, имеющем для России особое значение. Написана она Владимиром Арининым в результате почти тридцатилетних трудов и поисков и является как бы продолжением выпущенной «Современником» в 1998 году книги «Неразгаданные тайны Пушкина», получившей большой общественный резонанс и вошедшей в список «интеллектуальных бестселлеров» года по рейтингу «Книжного обозрения». В новой книге автор выносит на суд читателей свои версии и трактовки некоторых литературных и интимных тайн и загадок Батюшкова, Гоголя, Льва Толстого, Куприна, рассказывает о поисках сокровищ библиотеки Ивана Грозного (в штаб энтузиастов этого поиска входит и он сам), а также продолжает знакомить с находками своей Пушкинианы, внося в нее важные дополнения.

УДК 882-3 Аринин
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 5-270-01516-1

© Аринин В. И., 2002
© Художественное оформление, Покатов В. В., 2002

*Памяти моего
дорогого брата
Вячеслава Аринина*

ПОСЛЕДНИЙ ПУШКИНА ПОРТРЕТ И ПРЕКРАСНАЯ УБИЙЦА

Однажды Пушкин и красавица поехали вместе в карете. Пушкин чем-то жестоко оскорбил красавицу. И она решила ему отомстить.

Но даже если посчитать эту поездку просто легендой, все равно является абсолютно правдивым факт внезапной резкой ненависти между Пушкиным и красавицей и, несомненно, ее активное участие в интриге против поэта перед дуэлью.

Обо всем этом я пишу подробно в своей книге «Неразгаданные тайны Пушкина», выпущенной в издательстве «Современник» в мае 1998 года.

В 1999 году было выпущено еще два дополнительных тиража, все быстро разошлось. Эта новая книга составляет диологию с «Неразгаданными тайнами Пушкина».

По рейтингу газеты «Книжное обозрение» в конце 1998 года моя книга вошла в число «интеллектуальных бестселлеров», занимала в списке второе место и даже «опережала» книги знаменитых авторов: Н. Бердяева, Л. Гумилева, Нобелевского лауреата Ю. Мисимы и других. Я, конечно, понимал, что это — условность. Но это была и сенсация, о чем нередко писалось в прессе. Но ведь я не стремился ни к каким сенсациям.

Просто более двадцати лет назад я, не думая о чем-то внешнем, бескорыстно и фанатично влюблено пошел вслед за Пушкиным, и мой громадный труд неожиданно для меня самого привел меня постепенно к моим версиям и выводам относительно некоторых загадочных обстоятельств в судьбе Пушкина. Их я высказываю (прошу это учесть) в литературном жанре, избрав форму, так сказать, художе-

ственно-исследовательского повествования. Это не исследование, а литературное сочинение с исследовательскими моментами.

Многое в жизни Пушкина я считаю таинственным, мистическим и космическим. Такова, на мой взгляд, была и смерть гения. Как свидетельствует П. Анненков: «Незадолго до своей смерти Пушкин задумчиво рассказал одному из своих друзей о том, что все важнейшие события в его жизни совпадали с днем Вознесения, и передал ему твердое намерение выстроить со временем в селе Михайловском церковь во имя Вознесения Господня. Упомянув о таинственной связи своей жизни с одним великим днем, он прибавил: «Ты понимаешь, что все это происходило недаром и не может быть дело одного случая».

И продолжая Пушкинскую тему в своей новой книге, я все время испытываю ощущение тайны. Ведь Пушкин, по словам Достоевского, «унес с собой в гроб некоторую великую тайну, и вот мы теперь без него эту тайну разгадываем». И так сложилась судьба, что в меру своих сил я причастился к ней.

* * *

Есть места, которые усиливают ощущение тайны. Таким местом стала для меня Устюжна, древний, красивый, уютный городок среди сосновых боров над светлой рекой Мологой. Вызывает удивление, что много «литературного» собрано здесь на небольшом участке русской земли.

Рядом с Устюжной — родовое поместье Батюшковых Даниловское, и славный представитель этого старинного дворянского рода — поэт, великий романтик Константин Батюшков явился одним из литературных учителей Пушкина. А в начале нашего века здесь в Данилевском Александр Куприн написал свою знаменитую «Суламифь». Александр Куприн очень любил это место, сюда он много раз приезжал в гости к своему другу, критику Федору Батюшкову, дальнему родственнику поэта Константина Батюшкова. И здесь написано многое.

А если заглянуть снова в XIX век, то Устюжна стала поновому знаменита и тем, что именно здесь некий инкогнито в мае 1829 года выдал себя за важное лицо, обманув и обобрав местное начальство. И об этом Пушкин рассказал Гоголю, что и стало сюжетом бессмертного «Ревизора».

И, наконец, недалеко от Устюжны было родовое поместье Ивана Логиновича Линева, автора последнего пуш-

кинского портрета. Этот портрет стоит как-то особняком во всей изобразительной Пушкиниане. Это — самый реалистический портрет поэта; на нем он изображен с любовью и сочувствием, но без малейшей идеализации. Перед нами человек уже весьма немолодой, начинающий лысеть, уставший, с очень грустным взглядом. Таким был Пушкин незадолго до своей гибели...

Ныне кое-кто из искусствоведов высказывает сомнения, что портрет столь знаменитый, столь потрясающе реалистичный мог быть создан художником-любителем. Но на портрете имеется надпись Линева. А в судьбе этого, несомненно, незаурядного человека есть что-то странное, необъяснимое. Будто чья-то таинственная, могущественная и злая рука постаралась вычеркнуть его имя из нашего искусства и истории. Что-то странное происходило и с его пушкинским портретом: он то пропадал, то снова находился, вокруг него возникали какие-то необъяснимые версии и легенды. Есть даже версия, что портрет написан с мертвого Пушкина.

В 1938 году искусствовед И. Зильберштейн писал: «Одно изображение Пушкина до сих пор остается полной загадкой — это его портрет работы И. Л. Линева. Ни история его создания, ни время написания, ни его происхождение до сих пор по существу нам неизвестны, как равно ничего не известно об этом авторе».

И только в недавнее время, в 60—70-е годы XX века, московский инженер-электротехник профессор С. М. Куликов, любитель в искусстве, взялся за разгадку этой тайны. Несколько лет он потратил на архивные поиски. И ему удалось разыскать некоторые сведения о Линева.

Искусствовед Е. Кончин пишет: «Возвращению художника Линева к жизни наших и будущих поколений он отдал последних пять лет жизни — умер в 1973 году в возрасте 88 лет. Поражаешься тому, что ученый, будучи в преклонном возрасте, совершил огромную, невероятно трудоемкую исследовательскую работу».

Так из небытия предстал перед нами облик прекрасного человека — Ивана Логиновича Линева. Он происходил из знатного дворянского рода, командовал Сумским гусарским полком, был полковником, удостоен высокой воинской награды за личную храбрость — награжден золотой саблей.

Куликов выяснил также, что Линева был знаком с Жуковским, и в его доме снимал квартиру другой будущий великий писатель — И. С. Тургенев.

Линев — личность замечательная, хотя во многом и неизвестная. Далее — повествование от его имени.

ЗОЛОТАЯ САБЛЯ И МЕРТВАЯ ЛИЗИНЬКА

Вечер пришел... Тени сгустились. Дрова горят в камине. Свеча оплывает в подсвечнике. Я один... И мое поместье пусто.

Родом я из Устюжны, а мое родовое поместье Дуброво в тридцати пяти верстах.

Молодость моя — служба, гусарство. Я — русский гусар и горжусь этим.

Фортуна моя давным-давно переменялась. Вот уже более двадцати лет по ранению я в отставке. Но гусарство все ж в моей крови, и даже во сне я часто слышу зов трубы и топот коней.

Виват, гусары! Вот мой Сумский полк двинулся, дрогнула земля, аллюр перешел в галоп, полк катится как лавина. Виват, гусары!

Плох тот гусар, который не убит в тридцать лет. Такова поговорка. Но вот я не убит. А вроде был неплохой гусар. Прошел путь от кадета до полковника. Имею золотую саблю за храбрость и горжусь ею. Награжден золотой сей саблей за кампанию седьмого года против Бонапарта.

Было дело — такое не забыть до смерти — два егерских наших полка были отрезаны в долине, и неприятельская артиллерия начала их расстреливать с окрестных холмов в упор. И казалось, помочь им было уже нельзя. Но я сказал своим гусарам: «Братья! Умрем или поможем». И повел полк на картечь. Не знаю, как и почему сам жив остался, многие рядом полегли. Но мы пробились. И спасли егерей. За то мне и золотая сабля.

Вот она — на стене, моя золотая сабля. Все остальное миновало.

Осень пришла. Конец октября, печальное время.

Вчера верхом я добрался до бывшей соседской усадьбы и долго бродил по заброшенному парку. Усадьбы-то нет, лет двадцать тому мужички, бунт устроив, господский дом дотла спалили.

Теперь на месте его — пепелище и остатки фундамента, а помнится, дом сиял огнями на пригорке, и музыка играла, и смех раздавался, и белое платье мелькало на балконе. Ничего уже этого нет, как будто и никогда не бывало.

Дикое, заброшенное место.

А парк жив. Он осыпается, листья ворохами лежат на дорожках. Парк жив, он обрадовался мне, когда я вступил на его аллеи. Лиственницы и липы будто потянулись ко мне — к живому существу, и стало невыразимо грустно.

В парке было темно и тихо, даже уютно. А за аллеями гулял осенний мертвенный ветер.

...Недалеко от парка сохранилось полуразрушенное семейное кладбище. И крайняя могилка — Лизиньки, погибшей во время бунта семнадцати лет от роду. Даты ее короткой жизни написаны на кресте. Время идет, а ей — все семнадцать лет...

По памяти я ее портрет написал. Юное, светлое создание, кудряшки, носик чуть вверх, а глаза — грустные, взгляд оттуда. Признаться, нравилась мне в то давнее время Лизинька — существо нежное и доброе.

А глава семейства, Лизинькин отец — о том все в уезде знали — обращался со своими крестьянами с крайней жестокостью; вот и довел их до бунта. А коль возникает бунт, то гибнут и невиновные.

Вот и Лизинька погибла понапрасну. И я на ее могилку нет-нет да и приду.

Вот и вчера, обнажив голову, постоял у ее могилки. Дождик начался. И я почему-то подумал: бедная девушка, холодно и мокро ей, Лизиньке, лежать так под дождем, в сырющей земле. Ведь я ускачу на верном коне в свою усадьбу, а ей лежать...

Экие, однако, мысли приходят в голову. Стал я что-то под старость сентиментальничать. Надрываю понапрасну сердце.

Но пока еще свеча горит, сердце не остыло и пока живы во мне воспоминания, я надеюсь, судьба моя была не напрасна, и были в ней и войны, и страсти, и музы, и встречи с достойными людьми. И был портрет Александра Сергеевича Пушкина. О том — особая речь.

И была — увы! — великая наша трагедия, гибель Пушкина. И так получилось, что вот уже весь год я занят неустанно загадкой его гибели. Какая-то непонятная мне самому сила будто заставляет меня заниматься этим, и мне сдается, что я близок к разгадке.

И тому содействовал случай. Встреча с душегубом, первым возможным убийцей Пушкина.